

Скрытое от глаз

Шэн Бо

Тренировок становилось все больше, и Шэн этому радовалась. Ей нравилось, что ученики стремились к знаниям, и для этого она была готова работать больше, чувствуя, что приносит пользу монастырю. И ей было, чему учить: годы тренировок и практического опыта позволили ей освоить разные магические и боевые дисциплины, которые она предпочла бы применять исключительно в мирных целях, хоть судьба порой требовала иного.

В комнате для занятий было просторно и спокойно. На столе у Шэн лежала стопка черных конвертов и стояло несколько плотно закрытых коробочек из толстого картона. Также на ее столе, как и на столах учеников, стояли зажженные свечи. Возле столов находились лавки, потому что не все обитатели Линь Ян Шо привыкли сидеть на циновках, и стоило организовать пространство так, чтобы всем было удобно.

Был вечер, но в небольшие окна еще пробивался дневной свет. Во дворе монастыря отцветали фруктовые деревья, но их запах сюда не добирался, перебиваемый благовониями, курившимися в самом храме.

Занятие начнется в понедельник, 06.11, ближе к ночи. Игровое время - весна, 6 часов вечера. Приглашаются все желающие независимо от уровня владения прорицаниями.

Альда Дженнаро

То, как красиво Альда себя проявила на мастер-классе - *может быть, и не так великолепно, как более опытные ученики,*

но тем не менее, достойно - самой итальянке понравилось до чрезвычайности. Хотелось немедленно еще раз показать, какая девушка молодец. Закрепить успех. Забетонировать. И еще одно занятие по этой же магии, объявленное мастерами, пришлось как нельзя более кстати. В нужный день Дженнаро помчалась в храм со всех ног, как бы нелепо ни звучало такое выражение применительно к красивой девушке - теряя тапки на бегу. И была за свои усилия в каком-то смысле вознаграждена, оказавшись на месте первой из учеников. Кому как, а Альде это было очень приятно.

- Добрый вечер, - вежливо сказала Дженнаро еще с порога комнаты, увидев мастера Бо. Предыдущее занятие по прорицаниям, под руководством все той же мастера Бо, оказалось более чем увлекательным, поэтому был смысл смело предполагать, что и сегодня окажется не хуже. Удваивая свою вежливость, Альда поклонилась. Потом проскользнула к столам, села на край одной из лавок и стала терпеливо ждать начала занятия. На столе явно не просто так лежали конверты, стояли коробки и зажженные свечи. Дженнаро уже чувствовала, что именно с этими вещами ей придется сегодня работать. Может, не со всеми, но с какими-то из - уж точно.

Прекрасно понимая, что разрешения трогать руками еще не было, Альда

ограничилась тем, что с мягким интересом разглядывала вещи, пытаясь угадать, что можно будет с ними делать. Как вариант, можно будет смотреть сквозь стенки коробок и пытаться читать через закрытые конверты. Дженнаро слышала что-то про эксперименты, которые проводили над сновидцами, предлагая им во сне прочитывать число в закрытом конверте. Чем бодрствующие прорицатели хуже?

Эрика Ривер

Эрика ни про какие эксперименты над спящими не слышала. Зато знала точно, что она даже по своей лягушачьей лапке самой себе предсказывала довольно плохо. Это называлось - таланты к прорицанию по-прежнему в зачаточном состоянии и показывать головы из табакерки не желают. Хотя предыдущее занятие вроде бы куда-то дело сдвинуло, но не слишком заметно, надо было продолжать в том же духе, чтобы вползти на следующую ступеньку. Пока Эрика долго и тяжело раскачивалась и думала, стоит ли ей напрашиваться на индивидуальную тренировку, мастера очень удачно объявили общий сбор. Но и тут Ривер ухитрилась какое-то время раскачиваться и думать, пока не решила: пусть даже на общий сбор, все равно надо идти. Хотя, конечно, посидеть с глазу на глаз с мастером и обсудить все вопросы было бы лучше. Удачнее, что ли.

Когда маленькая мексиканка бочком стеснительно втискивалась в комнату, где должно было проходить занятие, ей вдруг подумалось, что это будет не так уж и сильно отличаться от предыдущего раза. Опять сифу Бо бдит над бестолковыми ученическими головами, опять работа будет с предметами... На второй мысли Эрика тут же поправила себя: ну нет, на сей раз предмет явно неодушевленный, это в корне меняет дело. По-лягушачьи зеленеть над пробиркой с кровью и искать по ней живого человека сегодня не придется, снаряд два раза в одну воронку не падает.

Вместо того, чтобы начать изображать картину "ученики забились по разным углам и делают вид, что друг друга не знают", Эрика немедленно подсела к красивой ученице, уже облюбовавшей себе край скамейки. Подтолкнула девушку локтем и дружелюбно улыбнулась. На прошлом мастер-классе девушки мельком виделись, правда, не обменявшись ни словом, но для Ривер это сейчас было не помехой. Главное, что виделись, от этой предпосылки уже можно начинать выстраивать дружеские отношения.

Тео Чун

С прорицаниями у Тео было ни шатко ни валко, хотя он сам больше предпочитал это называть простым словом никак. Было что-то такое на уровне очень хорошо развитой интуиции, в простонародье называемой чуйкой, потому что Тео всегда очень хорошо чувствовал выгоду для себя любимого, но дальше этого пошлого использования сей благородной способности, вроде чтения там судеб, заглядывания за закрытые двери и прочего, он как-то не совался. Хотя идея с заглядыванием за закрытые двери была весьма интересной. Если бы он не таскал с собой связку отмычек и не умел вскрывать замки, чтобы непосредственно проникнуть туда, куда не пускают, то непременно бы пользовался возможностью за эти двери хотя бы глянуть одним глазком.

Тай, когда услышал рассуждения младшего брата, ржал так, что Тео даже начал подозревать, не заболел ли близнец. Но нет, тот был абсолютно здоров и даже в

том расположении духа, что Тео называл в отношении близнеца благодушным. То есть он просто посоветовал побиться об все эти двери головой, чтобы поумнеть, и не изобретать колесо. Тео обиделся и пошел на занятие, постигать таинственную науку под присмотром бдительного ока тигрицы. Впрочем, он забыл о своих обидах на брата сразу же, как только вошел в комнату для занятий, и расцвел, узрев двух представительниц прекрасной части этого унылого человечества.

- Бо-джи, - поклоном головы обозначив свое безмерное почтение к мастерскому составу, поздоровался Тео, и, пристроившись неподалеку от прелестниц, закинул первую удочку, обаятельно мерцая широкой улыбкой. - Как настроение, девушки?

Ярина Миненко

То, что Ярина в своих талантах и умениях добралась до определённой, по-своему очень славной отсечки, не было для неё поводом останавливаться. Точнее, так: это было поводом остановиться минут на пять. Чтобы оставить памятную зарубку на прикладе как символ своих достижений. А потом снова подорваться в путь и идти дальше в гору.

Сперва Ярина думала было, что, достигнув некоторого уровня умений, дальше она начнёт работать над собой строго самостоятельно, без посторонней помощи. И вроде бы искомый "некоторый уровень" уже наступил - но всё равно, ещё какое-то расстояние можно было блаженно проехать на опыте более умелых мастеров. Ярина за эту возможность ухватилась с радостью, прицепившись к очередному всеобщему занятию, которое организовывала сифу Бо. Рыженькая одесситка скромно считала, что она может там "чем-нибудь блеснуть" - а ещё лучше, чему-нибудь дополнительно научиться сверх тех умений, что уже есть в копилочке, это как бы основная цель сегодняшнего похода.

Пока что лица в храме собрались всё больше знакомые, да причём знакомство, хоть и довольно условное, состоялось не абы где, а на минувшем мастер-классе по все тем же прорицаниям. Ярина припомнила, какая толпа собралась тогда в лазарете, и, отчасти разминаясь перед занятием, навскидку прикинула: как - в этот раз хотя бы половина той толпы соберется? По общим смутным ощущениям выходило, что соберется. Ярина такой "разминкой" и таким ответом вполне удовлетворилась. И, не нарушая уже обозначившейся тенденции учеников кучковаться, тоже подседа к разношерстной, но плотной группе, пока не вклиниваясь в разговор, но всячески его подслушивая.

Евгения Лантайн

В какой-то момент Евгении пришла в голову нездоровая мысль не просто самой сходить на прорицания, а в составе условно-тесной компании. "Условно" - потому что Лантайн никак не могла привыкнуть: то, что ей постоянно хочется двинуть Матвею по башке чем-нибудь тяжелым, это нормально, так и должно быть. А просить парня вести себя по-другому было все равно что предлагать монастырю сменить местоположение и переползти куда-нибудь в Альпы, потому что так лучше смотреться будет.

В комнату для занятия в храме Лантайн явилась, наверное, пока наиболее шикарным образом, одной рукой держа за локоть Райан, второй - Матвея. Таким образом, почти весь их немногочисленный пока писательский состав был в сборе. Не хватало одной только Франсуазы, но её взять было неоткуда. Француженка от похода не отказывалась, у неё были другие любимые методы - она просто

деликатно не попадалась блондинке на глаза. Но и втроём ребята всё равно выглядели вполне себе внушительной гидрой. Или как предводительница и её свита - этот вариант нравился Евгении больше. И, признаться, даже находился как-то ближе к истине.

Оценив, что пока ученики все больше кучкуются на одном краю скамьи, Лантайн решительно потянула свою "свиту" к другому её краю. Пока скамья не решила перевернуться - она, кстати, уже вполне могла это сделать, центр тяжести у неё должен был сместиться знатно. Евгения считала, что отчасти она спасла занятие, сформировав противовес на другом конце скамьи. И девушка была бы совсем не против, если бы к ней, Райан и Матвею подсел кто-нибудь еще. Для усиления эффекта.

Райан О'Мера

Райан обычно не любила и не умела ходить на общие сборы без Ирины. Ирина была той гром-птицей, рядом с которой можно было ничего не бояться. Которая любого недоброжелателя метко оглушит ещё издали, а если кто всё равно рискнет приблизиться - того немедленно собьет молнией. Но в последнее время в жизни ирландки стали появляться люди, которые с успехом могли Ирину заменить. Например, Эва и Доминика, составившие Райан компанию в прошлый раз. Или, как сейчас, Евгения и Матвей. Евгения казалась ирландке тоже вполне боевой птицей, не гром, но буреизвестник, способный при необходимости вызвать и тучи, и грозу. Матвей же производил впечатление эдакого ленивца, который демонстративно принимает все уколы и удары в свою густую шубу и даже ухом не ведёт. Но при этом, если почаще заглядывать ленивцу в рот, то порой можно обнаружить, что вместо языка там извивается больно жалящая змея. Вдвоём Евгения и Матвей образовывали вполне самодостаточную парочку - ссорились, перекидывались угрозами и обидными намеками, не сходились во мнениях, но каким-то чудом продолжали дружить. Райан искренне не понимала, зачем она нужна в этой парочке третьей. Но с радостью согласилась побыть рядом. Немножко посмотреть вблизи на такую яркую, удивительную жизнь.

- Тебе не кажется, что ты входишь чересчур заметно? - прошептала Райан на ухо Евгении, когда та вплыла в комнату почти что императрицей. - О-о! Мы с Матвеем тянемся за тобой как шлейф в горностаевых хвостах. Скажи, тебе не хочется протереть рубины на твоей короне? Мне - хочется. Ох, мы слишком красиво входим, так ученики не врываюся в кадр! - запричитала Райан. И в волнении села мимо скамейки, прямо на пол.

Курук

Он и сам был порядком удивлён тем, что у него прорезались прорицания. Казалось, что чем ты старше, тем меньше шансов обучиться чему-то новому, вот, мол, иди и улучшай свои уже имеющиеся навыки и способности. Ан нет, вышло так, что парню стабильно раз в неделю снились какие-то сны, которым он не мог найти толкования. Да и запоминать всё было сложно - нужно было обязательно записывать сразу, иначе сон был гарантировано утерян. И раз в Храме так вовремя проводилась тренировка как раз этих самых прорицаний, то не посетить её Куруком было полнейшим абсурдом.

А ещё, парня раздражала эта звенящая пустота в голове, когда пытаешься настроиться на невидимого тебе человека и узнать какую-то информацию о нём.

Как, собственно, было на мастер-классе по прорицаниям. Он привык получать необходимую себе информацию напрямую, через самого человека, с помощью его же мыслей, воспоминаний, а когда нужно было работать вот так, вслепую - естественно, у него не получалось. Сидишь и пытаешься хоть как-то разбавить эту пустоту - максимум, что ты видишь, - какие-то спонтанные видения, достоверность которых ещё необходимо доказывать.

Он пришёл на занятие, поклонился мастеру, заметил знакомые лица. Тут был и Тео, и одна из блондинок-штурмовиков, кажется, та самая именинница, и ещё пара лиц, которых он встречал на мастер-классах. Что ж, это по-прежнему не имело никакого значения, кто сюда пришёл, народ лишь разбавлял пустое пространство, не более.

Матвей Болотов

Матвей быстро привыкает к тому, что если Евгении что-то втемашивается в голову – то это все, тушите свет, переубедить получится вряд ли. Особенно в тех случаях, когда юноша сам не горит твердой уверенностью в том, что ему так уж надо переубеждать вдруг сбрендившую блондинку. Тут уж точно ничего не выйдет, и пытаться особо не стоит. Это примерно то же самое, что с громким скандалом выходить в дверь и прощаться навсегда, а самому при этом неистово ждать, что тебя начнут умолять остаться. Ну то есть: лажа какая-то.

Сейчас вот, например, Матвей абсолютно не уверен в том, что не желает больше приобщаться к прорицанию – да может, и желает, фиг разберешь. Штука-то в целом неплохая. Поэтому парень тащится за Евгенией, практически не протестуя. Разве что к тому, как разошедшаяся девушка выкручивает ему руку, есть постоянные претензии.

– Женщина, кончай мять мне локоть! А ну как оторвешь? - лениво интересуется Матвей. И тянет руку на себя – без особого, впрочем, рвения. Уж выживет как-нибудь и с девчачьими ногтями под шкурой. – Буду однорукий, увечный и бесполезный. Мать, а ты-то что вытворяешь?

Последняя реплика адресована Райан, неожиданно решившей, что ей и на полу будет очень даже хорошо. Матвей, считающий ровно наоборот, бесцеремонно сгребает девчонку в охапку, водружает на лавку, как положено, а сам садится как раз-таки на пол, у ног Евгении. И охотно объясняет: – Чай, это моя прерогатива – сидеть где попало, лишь бы не там, где все. Не надо на неё посягать.

Дара Лебо

Дара почти постоянно хочет тоже присоединиться к какому-нибудь занятию, но девушку мало куда пускают. Как только интересно, так сразу оказывается, что младшая Лебо уже успела нахвататься по теме слишком много. Не проходит под выставленную мастерами планку. Бьётся лбом. А сейчас, наконец-то - никакой планки нет, можно проходить смело и ни о чем таком не думать.

Дара, несмотря на всю возможную прыть, приходит на занятие в числе последних. И сама чувствует, что опаздывает, но никак не может ускориться - мешает хромая нога. На неё толком не опереться, поэтому даже обыденный подъём по лестнице становится хитрым маневром. Дара скачет вверх по ступенькам на одной ноге, цепляясь за перила, помогая себе руками. И делает это довольно бойко для инвалида, сказывается долгий опыт общения со ступеньками.

В комнате уже очень много людей. Кажется, ученики изголодались по занятиям, и то, что прорицаниям их обучали не так давно, никого не останавливает. Дара мягко

улыбается, видя вокруг такую активность. Здоровается со всеми и медленно проходит вглубь комнаты, выглядывая, где бы ей лучше сесть так, чтобы ловчее вытянуть больную ногу. Протолкнуть колено под низкий столик будет затруднительно, поэтому Дара садится на край свободной пока скамьи и отставляет травмированную ногу в сторону, невольно занимая куда больше пространства, чем обычно ожидают от хрупкой девушки.

Шэн Бо

На занятие пришло довольно много учеников. Шэн надеялась, что оно принесет всем из них пользу, при том, что здесь могли быть прорицатели любого уровня.

- Добрый вечер, - произнесла мастер, окинув взглядом учеников. - Сегодня вы будете тренироваться, как увидеть то, что спрятано от глаз. Такие задания полезны тем, что вы можете сразу объективно оценить успешность их выполнения. Многие прорицатели в начале учебы грешат тем, что дают туманные толкования своим ощущениям и видениям. Ваша задача сделать, чтобы не только получать информацию, но и понимать её как можно точнее. Сейчас я раздам вам по два конверта. Ваша задача, по очереди попытаться увидеть, что лежит в каждом из конвертов. Задания разной сложности, новички получают попроще. Вы можете пользоваться любыми способами. Мне проще смотреть через огонь, возможно, кому-то из вас этот способ тоже будет полезен, для этого на столах свечи.

Шэн прошла мимо каждого из учеников и вручила им плотные конверты. Они не просвечивали, и на ощупь нельзя было понять, что находилось внутри.

Альда: в первом конверте билет на автобус от Лхасы до деревни возле монастыря, во втором конверте старая новогодняя открытка с красным драконом, не подписанная

Эрика: в первом конверте лист бумаги, на котором изображен красный круг, во втором такой же лист с синим кругом

Тео: в первом конверте черный квадрат на белом фоне, во втором - желтый смайлик на белом фоне

Ярина: в первом конверте вырезка из газеты, в ней статья о недавнем съезде КПК, во втором конверте фотография Йона Рабе - "доброго немца" из Нанкина

Евгения: в первом конверте картинка, на которой крупным планом изображены карие глаза, во втором - картинка с зеленым яблоком

Райан: в первом конверте лист черной бумаги, во втором конверте лист белой бумаги

Курук: в первом конверте лист оранжевой бумаги, во втором - лист фиолетовой бумаги

Матвей: в первом конверте фото Суня Ятсена, во втором - страница из учебника биологии, на которой описано строение инфузории-туфельки

Дара: в первом конверте старая газетная заметка 1995 года о смерти Терезы Тенг, во втором конверте несколько белых и рыжих тигриных шерстинок, выстриженных с загровка [Чина Ху](#) в зверином облике.

- У вас двадцать минут, - сказала Шэн. - Постарайтесь как можно точнее понять свои ощущения. Не спешите открывать конверты, чтобы себя проверить. Отключите логику, сосредоточьтесь на энергии Аджны - чакры третьего глаза, он отвечает за ясновидение и ясновыслушивание. Приступайте.

Шэн села на свое место и приготовилась ждать, пока ученики закончат работу.

Тренировка будет продолжена 10.11 или раньше, если все ответят.

Альда Дженнаро

- Настроение? Великолепное! - бойко ответила Альда обратившемуся к ней молодому человеку. И незамедлительно вернула кудрявой девушке толчком локтем и дружелюбную улыбку. Несмотря на то, что у Дженнаро пока так и не вышло завести в Линь Ян Шо ни одного твердого, отчетливого знакомства - это не мешало ей щедро характеризовать всех вокруг как замечательных людей, от которых глупо шарахаться по углам. Начавшееся занятие помешало вырисовывавшемуся было разговору, поэтому Альда только торопливо пожелала вполголоса сидевшим рядом с ней ученикам: - Buona fortuna!*

Слова про Аджду девушка пока что традиционно воспринимала буквально, в самом прямом смысле. Поэтому начала Альда с того, что кончиком указательного пальца с нажимом помассировала точку между бровей, над переносицей, где должен был раскрыться третий глаз - для итальянки он раскрывался вполне неиллюзорным образом, казалось, еще немного чуткого внимания, и можно будет почувствовать, как движется кожа на лбу, когда ультрамариновое око начинает устало моргать. Затем Дженнаро, следуя совету мастера, пододвинула к себе свечу и перекрыла ее пламенем один из конвертов.

От свечи пришлось тут же отказаться - для Альды это было примерно равносильно тому, чтобы светить себе прямо в глаз фонариком. Да, ярко, да, освещает, но толку-то, если ничего в этом освещении не видно. Дженнаро оттолкнула свечу в сторону и стала по старинке, показывать конверт своему магическому оку напрямую. Магия синей энергии пробивала конверт, как прожектор пробивает тьму, но, увы, только маленькими пятнами. И вместо полноценной картинки Альда видела только отдельные ее обрывки. Казавшиеся очень знакомыми, но было все никак не сообразить, откуда же они вырваны.

- Это же билет автобусный! У меня такой до сих пор в комнате лежит, в деревню на таком автобусе с сестрой ехали, - наконец догадалась Альда, запоздало сопоставив открывающиеся ей куски картинки с той бумажкой, которую ее сестра с упорством

маньяка перекидывала по комнате то туда, то сюда и все отказывалась выбросить. Расправившись с первым конвертом, Дженнаро взялась за второй. Точно так же подняла его почти на уровень лба и принялась передвигать перед лицом, по кускам рассматривая картинку. Задача во втором конверте показалась обманчиво легкой, и Альда, упустив ее открыточную суть, уверенно сказала: - Здесь рисунок. Красный дракон.

*Удачи! (ит.)

Райан О'Мера

Райан под действием волнения уже как раз впала в то состояние, когда ее, словно плюшевую игрушку, можно было перекидывать с боку на бок как угодно и даже засовывать за шкаф, девушка бы и словом не осмелилась возразить. Вот и сейчас, О'Мера безропотно позволила Матвею поднять себя и пересадить на лавку, где все нормальные люди сидели. Сам парень при этом тут же сполз куда-то под лавку, но звать к его совести ирландка не решилась. Она вообще не была уверена, что совесть Матвею в принципе перепала, когда на него формировали комплект запчастей.

Получив на руки два конверта, О'Мера сперва посмотрела на них в растерянности, не слишком понимая, с какой стороны к ним лучше подступиться. Потом вспомнила прошлое занятие, на котором вроде как что-то получалось - хотя и не факт, что правильно, - припала к сложенным вместе конвертам ухом и закрыла глаза, прислушиваясь. Вокруг уже все начали шуршать конвертами, двигать свечи, некоторые даже уже стали говорить вслух. В этом белом шуме было сложно разобрать мелодию - но Райан, уже успевшая услышать, что мелодия и впрямь есть, вцепилась в нее что было сил и уже не отступалась.

- Ух, эти конверты рядом друг с другом резонируют так, что получаются просто лучшие майкл-джексоновские биты. Очень бодро. Образец бодрости, - пробормотала О'Мера, мелко подрагивая в такт одной ей слышному ритму. - Сейчас-сейчас, сейчас узнаю... О, это очень похоже на "Black or white", прекрасную песню-призыв. Следует ли мне понимать, что в конвертах находится черный цвет и белый цвет? Но где какой? - замешкалась Райан. И принялась бестолково припадать ухом то к одному, то к другому конверту, пытаясь понять, куда ритмически падает "black", а куда "white", но совершенно в этом не преуспевая.

Курук

Каждому было выдано индивидуальное задание, в меру их способностей, и Курука не могло это не радовать. Мастер качественно подошла к занятию, уделив каждому ученику внимание. Интересно было и то, как она узнала, какие уровни владения прорицанием у собравшихся здесь имелись, но это же всемогущая Шэн Бо, ей даже спрашивать ни у кого не надо было - она уже знала всё наперёд. Не похоже было, что она сделала это ментально, Курук не ощущал никакого вмешательства в своё ментальное пространство, но, пожалуй, существовал и какой-то другой метод вычисления их способностей. Наверное, все сильные прорицатели им владели. И никакая ментальная магия не спасала тебя от эдакого сбора всей необходимой информации о тебе любимом. Это было интересно, ведь за прорицание отвечал симбиоз из двух чакр - Аджны и Сахасрары, единственная способность, за которую отвечало более одной чакры. И, пожалуй, благодаря этому, какие-то из дисциплин прорицания активизировались Аджной, а какие-то - Сахасрарой.

Конкретно ясновидение и яснослышание, как только что выяснилось, Аджной. Это хорошо. Со своим третьим глазом Курук дружил больше, чем с кем или чем бы то ни было. Энергия этой чакры ему была знакома почти что с самого рождения. Парень взял первый конверт в руки. Закрыв глаза. Он не видел смысла смотреть через пламя, так как знал, что это ему не поможет - вероятно, маги огня как-то комбинировали это в прорицании, но он никогда не будет магом огня. Он пытался именно увидеть, что находилось в конверте. Мозг начал генерировать различные идеи, но Курук сразу же понизил его изобретательскую деятельность. После этого он моментально увидел оранжевый прямоугольник. Вероятнее всего, это был лист бумаги.

Второй конверт не был сложнее первого. Курук увидел цвет почти сразу же. Он был удивлён, что так просто справится с заданием.

- В первом конверте - оранжевый лист, во втором - фиолетовый.

Эрика Ривер

Единственное, за что Эрика, пожалуй, не слишком ценила групповые занятия - на некоторых из них было совершенно невозможно толком с кем-нибудь разговориться и подружиться. Потому как любой несанкционированный шаг вправо-влево карался если не расстрелом на месте, то уж как минимум качественным откручиванием хвоста. И неважно, что у некоторых лягушек хвоста природой вовсе и не предусмотрено. Найдут и качественно открутят, безо всякой жалости. Поэтому лучше повода по возможности не давать, как бы ни хотелось трогательно обнять пожелавшую удачи девушку-итальянку и тоже что-нибудь эдакое ей пожелать в ответ.

Начала Эрика с того, что задумчиво поковыряла ногтем край первого конверта - отнюдь не стараясь распотрошить плотную бумагу, просто выражая свою задумчивость в беспокойстве ручек. Затем Ривер повертела конверт в руках, разгладила его ладонью, и вдруг подумала о том, что из этого конверта на нее тоже внимательно смотрит Аджна. Синяя-синяя, как глубокое синее море. Мексиканка ухватилась за второй конверт, тоже качественно облапала со всех сторон и получила сходное впечатление: опять кто-то смотрит. Уже не похожий на Аджну, но тоже круглый и яркий.

- Мне кажется, здесь должен быть синий шар. изображение синего шара, - поправилась Эрика, указывая на первый конверт. Потом перевела указующий перст на другой конверт и задумчиво сказала: - И здесь, мне кажется, тоже должно быть изображение шара. Только другого цвета, не синего. Более горячего, - в этом месте Ривер непроизвольно зацепилась мозгом за реплику выступавшего перед ней Курука и неуверенно предположила: - Оранжевый, может быть?...

Тео Чун

Блондиночка оказалась лучезарной, но уж больно сконцентрированной на занятии, так что Тео оставалось только последовать ее примеру и не выводить из себя Боджи, которая, в случае чего, могла отправить и ступеньки Храма мыть, несмотря на то, что младший из близнецов давно вышел из того возраста, чтобы бегать с

тряпками наперевес, намывая крыльцо. Словом, несолидно это было для него, как будто учеников в монастыре мало. Поэтому первым делом, получив в руки два конверта из плотной и непроницаемой бумаги, Тео их тщательно ощупал, полагаясь на свои чувствительные пальцы. Впрочем, с таким же успехом он мог щупать камень, и совершенно ничего не почувствовать. Поняв, что таким образом ему ничего не удастся узнать, Тео вооружился свечой и поставил ее перед собой на один из стликов, зажигалкой обозначив на фитиле полыхающий огонек. Если старый добрый огонь помогает при врачевании, значит, может сыграть хорошую службу и сейчас.

Тео расположил свечу между собой и первым конвертом и пристально вгляделся через пламя в черную бумагу, так что, обладая его взгляд реальной силой, он бы уже проковырял в середине большую дырку. Синяя энергия Аджны навевала на него сонливость, совсем скоро Тео почувствовал, что быстрее заснет, чем справится с заданием. К тому же ему постоянно казалось, что у него в глазах мелькают черно-белые квадраты. Не изображение же шахматной доски внутри, в самом деле. Устав биться о собственную тупость, младший отложил первый конверт и взял в руки второй, точно также расположив его позади свечного огня. Изображение из-за пламени слегка расплывалось, так что приходилось постоянно смаргивать, чтобы возвращать резкость своим глазам, только теперь вместо черно-белых квадратов Тео видел что-то желтое и круглое. Что могло быть лишь плодом его фантазии и следствием того, что он паялся в огонь. Он потерял переносицу, успокаивая свою сонную Аджну, и понял, что нужно хоть что-то сказать в свое оправдание.

- Во втором что-то круглое и желтое. В первом - черно-белое, квадраты...Я бы предположил, что там изображение шахматной доски.

Евгения Лантайн

Пожалуй, лучшее в постоянной компании Матвея и Райан - это постепенно вырабатывавшаяся железная привычка сохранять невозмутимое лицо, даже находясь в эпицентре какого-то невообразимого цирка. Один паясничает, вторая совершенно искренне говорит неожиданные дикие вещи, и посреди этого - сохраняющая ледяное спокойствие Евгения, как будто для неё подобные выходки в порядке вещей.

Хотя вообще-то так оно и было. Райан и Матвей на памяти Лантайн себя по-другому никак не вели. То ли не хотели, то ли и в самом деле попросту не могли.

На прошлом занятии, как Евгения отчётливо помнила, она добилась некоторых успехов, нюхая пробирку с кровью. Сейчас повторять этот трюк было явно бессмысленно. Чем могут пахнуть конверты, кроме как бумагой и, возможно, клеем? Вряд ли чем-то ещё, особенно если там какой-нибудь абстрактный рисунок - а скорее всего, именно он там и есть. Требовалось немедленно изобрести какой-то альтернативный способ, и Евгения, недолго думая, приложила к конверту лбом. Примерно прямо Аджной.

От такого близкого, почти прямого контакта и картинки получились очень отчетливые, яркие. В первом конверте Лантайн увидела широко распахнутые карие глаза, почему-то упорно напоминавшие ей вечно растерянный взгляд Райан, во втором - отчётливо разглядела яблоко, такое зеленое, круглое, гладкое и, по всей видимости, сочное, что аж в воздухе как будто повис аппетитный яблочный дух. Евгения загнала на задворки сознания мысль о том, что заточить сочное яблочко

сейчас и впрямь было бы неплохо, и уверенно сказала: - В конвертах - два рисунка. На одном - карие глаза, на другом - зелёное яблоко.

Дара Лебо

Дара последние минуты перед занятием тратит на то, чтобы сидеть и опасаться, что задание окажется ей не по силам. Девушка всегда опасается, просто *на всякий случай* - чтобы не слишком расстраиваться, если опасения оправдаются, подозрения ведь были, и чтобы испытать прилив сил, если вдруг окажется, что все-то ей по зубам.

Сейчас как раз второй случай. Слой бумаги, разделяющий девушку и содержимое конверта, не может быть для Дары серьезным препятствием. Нужно просто сосредоточиться и пронизать его взглядом насквозь. Да, не с первой секунды. И даже не со второй. Да, это потребует некоторой подготовки. Но в конечном-то итоге - не сложно ведь.

"Готовится" Дара в худших традициях какого-нибудь шоу про магов и экстрасенсов: закрывает глаза и напряженно водит по запечатанному конверту раскрытой ладонью. Девушке куда проще сперва попробовать хотя бы в общих чертах понять, что в каком конверте спрятано, а уж потом пытаться выцепить взглядом более конкретные вещи. Первый конверт на ощупь кажется неестественно прохладным, и Даре кажется, что она слышит запах типографской краски - возможно, там вырезка из газеты, посвященная какому-то печальному событию. Или из географического журнала, с описанием какой-нибудь Антарктиды. Второй конверт, наоборот, обдает ладонь жаром, и Дара чувствует легкую, мягкую щекопку в кончиках пальцев. С ходу сказать, что это, сложно, но лучше уж такая расплывчатая конкретика, чем вообще никакой.

Только после этого Дара открывает глаза и пытается проникнуть взглядом под плотную бумагу. Первый конверт раскрывает свое содержимое довольно быстро и охотно. Девушка обнаруживает внутри, действительно, ровный печатный текст и даже по большей части может его прочитать. Со вторым конвертом все куда хитрее. Сперва Даре кажется, что там вообще пусто. Заметить тонкие белые и рыжие шерстинки, сбившиеся в крохотную стайку у нижней кромки конверта, выходит не сразу. С шерстинками творится что-то странное, Лебо одновременно и достаточно уверенно опознает в них тигриную шерсть, и в то же время чувствует, что не права.

- В первом конверте - вырезка из газеты, заметка о смерти, имя, к сожалению, разобрать не могу, - негромко говорит Дара. - Во втором... мне кажется, что это тигриная шерсть, но в то же время я не уверена в том, что это вообще шерсть, а не, скажем, человеческие волосы.

Матвей Болотов

Если бы Матвей мог просто заткнуться и начать делать дело, это было бы нечто из области утопии. Поэтому сперва парень недоверчиво уточняет у Райан, как ей звучат конверты. Хорошо ли, стройно ли поют, приятная ли мелодия и всё такое прочее. Потом обязательно надо прицепиться к Евгении, которая бьется в конверт лбом. Правда, там особенно разойтись не выходит — блондинка, когда сосредотачивается в край, полностью теряет способность реагировать на внешние раздражители. Матвей из ее зоны внимания не просто безжалостно вычеркивается, туда даже проникнуть толком никак не выходит.

И вот только тогда настает время и самому за мозги, вернее, за чарку взяться. Мозги

сейчас как раз ни к чему.

Матвею проще всего объяснить, что именно он делает, заявив, что он бесцеремонным напором синей энергии словно бы стирает с конверта верхний пласт бумаги, как десятикопеечной монетой – защитный слой с лотерейного билета. И под этим верхним "защитным слоем" достаточно быстро начинает проступать содержимое конвертов, которое остается только разобрать. Хорошо, что это ваше "содержимое" не скучковано где-нибудь в одном углу, а равномерно распределено по всему конверту.

– Тут кто-то биологией, что ли, баловался, – говорит Матвей, начавший почему-то со второго конверта, а не с первого. И одной фразой расписывается в хреновом знании и биологии, и углубленного китайского: – Амеба какая-то нарисована с описанием. Тельце, щупальца, все дела... А вот здесь фото. Знаете, знакомое такое фото, – вдохновенно сообщает Болотов и сосредоточенно смотрит на первый конверт. – Где-то я это лицо, по-моему, видел. К экзамену какому готовился чи просто учебник листал... А! Сунь Ятсен!

Но вот из каких отдаленных уголков памяти он в последний момент вытаскивает нужное имя, Матвей даже под дулом автомата внятно объяснить не сможет. Само оно.

Ярина Миненко

Ярина ожидала, что ей достанется задание не из простых. И если всем раздали внешне одинаковые конверты, значит, их содержание должно сильно различаться. Одесситка настроилась на то, что у неё в конверте лежит нечто эдакое, из ряда вон, возможно, нечто близкое к неподъемному, ещё сильнее в этом уверилась, когда конверты вдруг рухнули в ладони неожиданной тяжестью, и окончательно захотела спрятаться под лавку и не отсвечивать лишний раз, когда начала наконец просвечивать конверты на пламени свечи.

Из первого конверта на Ярину обрушились иероглифы. Много иероглифов, тяжёлых, суровых. Этот конверт Ярина немедленно малодушно отложила и взялась за следующий. С ним было проще. Качественно просветив конверт над свечой, девушка увидела внутри фотографию. Когда же Ярина, не желая отделяться просто словами "статья и фото", крепче прилепилась к фотографии синими паутинками энергии, в подсознании не сразу, но всплыло имя, о котором девушке уже таки было что сказать.

- Здесь статья из газеты. Не могу точно понять о чём, я не так хорошо язык знаю. По-моему, политическое что-то, - сказала Ярина, показав первый конверт. И, начав со слабого ответа, добила ответом более сильным: - А здесь фотография Йона Рабе. Это немец, он людям в Нанкине помогал во время налётов японской авиации. Где-то в тридцатых годах кажется. Я фильм про него видела. Давно, правда.

Шэн Бо

Ученики очень неплохо справились с первым заданием, Шэн была довольна. Хорошо работали даже те, кто не был опытными прорицателями.

- Вы можете открыть конверты и посмотреть. В основном, все хорошо справились. Ярина, я рада, что ты знаешь об этом человеке. Он не только помогал во время налетов, но и организовал в Нанкине зону безопасности, - сказала Шэн.

Тема нанкинской резни была тяжелой для многих китайцев. Даже зона безопасности

не могла помочь всем жителям города, и сотни тысяч человек оказались один на один с ужасами оккупации. А Йон Рабе многое сделал для нанкинцев, но потом на родине был осужден, потому что формально был нацистом. Он не мог найти работу и жил впроголодь. Когда жители Нанкина об этом узнали, они стали ему помогать, помня о том, как он спасал их самих.

Шэн приятно удивило и то, что Матвей узнал по фото Суня Ятсена. Он был хорошо знаком любому китайцу, но европейцы вряд ли изучали историю китайской революции.

- Дара, ты права. Статья о смерти певицы Терезы Тенг, а шерсть принадлежит мастеру, перевоплотившемуся в звериный облик, - уточнила Шэн.

Тео и сам мог увидеть, что было в конверте, остальные ученики все рассмотрели верно.

- Теперь следующее задание, - сказала мастер. - Оно похоже на первое, но рассмотреть нужно уже объемный предмет. Вы можете касаться коробок, но не двигайте их и не поднимайте.

Шэн поставила перед каждым из учеников по коробке с новым заданием. Она не хотела, чтобы те могли узнать вес предмета, или потрясти коробку, оценив объем и другие характеристики. ей было важно, чтобы они смотрели только с помощью прорицаний.

Альда: кулон со знаком Ом, который Шэн привезла из сувенирной лавки в Лумбини

Эрика: плотно закрытый флакон с эфирным маслом сандала, купленный в деревне

Тео: зажигалка, купленная в деревне

Ярина: заколка в виде позолоченной спицы, украшенной яшмой, которая была в волосах Шэн [в день её свадьбы](#).

Евгения: засушенная бабочка в рамке под стеклом

Райан: лунный пряник

Курук: ветка вишни с цветами

Матвей: кисть для каллиграфии мастера [Ши Ньяо](#)

Дара: боевой трехлепестковый сюрикен из личного набора [сифу Лю](#). Ян клялся, что конкретно этот сюрикен никогда не был испачкан в крови человека и появился в наборе совсем недавно.

- У вас снова двадцать минут, - сказала Шэн. - Постарайтесь сначала рассмотреть

предмет, а потом почувствовать больше информации о нем, если удастся.

Занятие будет продолжено 16.11, или раньше, если все ответят.

Курук

Курук охотно открыл оба конверта. Он был удивлён, что увидел отчётливо содержимое обоих конвертов. И для этого ему пришлось всего ничего - отключить шум в голове, всяческие догадки и гипотезы, базирующиеся на его уровне навыка прорицания как такого, его познаниях о мироздании и т.д. и т.п. Ну, к примеру, почему этот Йон Рабэ или как его там достался именно Ярине? Откуда Шэн знает, что Ярина что-то о нём слышала, смотрела фильм о нём, читала? Может, это все, кроме неё, знают про него? А если бы Куруку достался этот Йон, он бы точно его не распознал, так как банально не знал/не видел/не слышал. Качественная подборка заданий только в лишней раз подтверждала мастерство Шэн и это не могло не радовать. И вот не лень ей было придумывать для всех что-то своё, уникальное, и чтобы у одного квадраты были, а у другого - круги, а у третьего - вообще смайлики? Он мельком посмотрел, что было у соседей в конвертах, убеждаясь в том, что почти все ответили правильно. И решил приступить к следующему заданию.

Курук был воодушевлён своим успехом. Хотя, его эмоциональный фон был относительно ровен; он не скакал от счастья, не рассказывал всем о том, как он с первого раза всё увидел, а лишь немного улыбался и всё. Его прошлый успех мог и подкосить в следующем задании - он это прекрасно понимал. И всё из-за эмоций. И из-за ненадолго возросшей самоуверенности. Задание было сложнее предыдущего - требовалось увидеть объёмный предмет. Хорошо, он попробует.

Он закрыл глаза и мысленно проник своим сознанием внутрь коробки. Там было темно. Он так же мысленно осветил всё пространство внутри неё. И отчётливо увидел ветку с какими-то цветами, но было непонятно, с какими именно. Он попытался понюхать их, но это ему не помогло. Его слабость заключалась в том, что он мог хорошо видеть, но если пробовать задействовать другие органы чувств в прорицании, то дело кончалось провалом.

- Я вижу веточку с цветами... Цветы белые, не пойму, какого дерева... - он замолчал, мысленно возвращаясь сознанием в закрытую коробку. А если просто задать вопрос - вдруг ответ сам придёт? *Что это за дерево?* Ну, конечно же, ответ на слух ему не пришёл. - Но это точно не сакура, - добавил он спустя несколько секунд. - Может, яблоня? - собственно, тут или Шэн прогадала, или он сам неумеха. Но в чём-чём, а в цветах он был совсем не силен. В этом всегда разбиралась прекрасная половина человечества.

Матвей Болотов

К тому, что его вслух не хвалят, а хвалят одних только девиц, да и то, видать, самых опытных, несчетное число собак поглотивших на предсказаниях, Матвей относится философски. Мол, да и чёрт бы с ней, с похвалой, не ею единой мы живы. Болотов куда скорее существо результатозависимое. Сейчас результат налицо – разрывая плотные конверты, Матвей находит в них тот самый рассказ из биологии и ту самую фотографию. Ну так и чего ж ещё надобно для того, чтобы иметь довольную морду? А ничего, пока всё состоялось.

Новое задание, на взгляд парня, от предыдущего отличается не слишком сильно. Разве что конверт сменяется коробкой, а в остальном примерно то же самое – не особо плотная "стеночка", за которую надо заглянуть любопытным синим глазом. Матвей старательно всячески заглядывает, упрямо растирает грань коробки скатанной в тугий щуп синей энергией и наконец протирает себе окошко, словно на морозном стекле.

В коробке лежит кисть. И Матвей немедленно чувствует, что на фоне предыдущего задания просто кисть – это даже как-то несерьёзно, от кисти явно надо добиться чего-то ещё. Болотов лезет синей энергией внутрь коробки, обхватывает кисть и вдумчиво тербит её со всех сторон, пытаясь мелкими вкусами добиться ответов. Кое-какие ответы действительно приходят, и этого уже достаточно для того, чтобы лезть вперёд со своим отчетом и уверенно себя чувствовать.

– В коробке лежит кисть, но я не думаю, что ею рисуют. Какая-то она для этого... слишком уж чёрная. Если ей и рисуют, то только чёрными чернилами. Или, может, ею пишут, – говорит Матвей, продолжая показывать, что он в чём только не разбирается. В рисовании и каллиграфии – вот, пожалуйста, тоже толком не шарит. И ничего, это не мешает парню с уверенным видом громоздить друг на друга гипотезы. Правда, последняя открывшаяся Матвею деталь такая, что на её основе особенно ничего и не навори́тишь. Болотов пытается ограничиться тем, что говорит: – Журавля ещё вижу. Светло-серого, кажись, – но тут же вспоминает, как Шэн комментировала чужое предыдущее задание, с шерстью. И, осененный уверенностью, что и здесь это подойдёт, Матвей браво ляпает: – Ча, никак хозяин кисти в журавля перекидывается?

Райан О'Мера

Райан мучило то, что смотреть на предметы она не умела. Хотя и решительно не понимала, чем уши настолько лучше глаз и так принципиально от них отличаются. Казалось бы: два органа чувств, которые можно усилить магией Аджны, вплоть до неестественности, необъяснимости, невозможности. Но если на слух О'Мера улавливала хоть какие-то отрывки фраз, которые можно было толковать, а порой и полноценные, иносказательно дающие ответ мелодии, то глаза отказывались ей помогать. Словно бы они вовсе не соединялись с Аджной. Райан вся сосредоточилась на своих глазах, то распахивая их шире, то прищуриваясь, то пытаясь больше смотреть одним или другим глазом - девушка слышала, что порой интуитивное зрение проклевывается на одном глазу раньше, чем на другом, но в ее случае, похоже, эта способность вообще не желала пробуждаться на глазах.

С обреченным видом Райан припала к коробке ухом, вновь сворачивая на знакомую, проторенную дорожку, и зажмурилась, вслушиваясь в крышку. Сперва было тихо. Потом за чужими словами О'Мера кое-как разобрала мягкие, пока не складывающиеся в мелодию аккорды. Потом начали проскальзывать слова и обрывки слов, но понять смысл иносказания и сложить полноценную картинку у ирландки никак не выходило.

- Это что-то сложное. Я не очень понимаю, что здесь должно быть, - виновато сказала Райан. И подняла голову, чтобы вопросительно взглянуть на мастера: - Но я слышу слова про луну. Про разговор с луной. То, что в коробке - оно связано с каким-то ритуалом, связанным с луной? Нет? Я и так думаю, что нет, но все-таки надеюсь, что да, - печально сказала О'Мера. Второе задание со всей безжалостной очевидностью оказалось ей уже не под силу.

Евгения Лантайн

Лантайн и так была уверена в том, что всё разглядела верно, но всё же воспользовалась своим правом проверить. Неторопливо распечатала оба конверта, внимательно рассмотрела сперва один рисунок, потом второй, и каждый раз, откладывая лист в сторону, важно кивала самой себе: да, всё верно, так всё и нарисовано, как показало прорицание. Повод слегка начать собой гордиться - но только слегка. Вот если бы у Евгении получалось так же лихо, как у сидевшего рядом с ней Матвея... Но не получалось. Если бы с учебником биологии девушка ещё, возможно, могла кое-как справиться, то с лицом на фотографии наверняка бы не совпала. И из кисти столько подробностей не выдавила бы. Лантайн чувствовала, как в ней колкими огоньками загорается зависть - такая, которая заставляет вскочить и броситься вдогонку, потому что глаза говорят, что догнать можно, а мозг в этом с ними соглашается.

Евгения потрогала стоящую перед ней коробку кончиками пальцев - как и было сказано, не сдвигая и не пытаясь поднять. Задумчиво надавила на один из углов. И только потом, недолго думая и ничего не изобретая, приложила к коробке лбом.

Как она ухитряется видеть сквозь лоб, хотя глаза вообще расположены маленько в другом месте, Евгения никак не смогла бы описать. Необъяснимо, но факт: видела. Постепенно в голове складывалась, обрастая деталями, картинка. Сперва это был квадрат, затем он начал неуловимо меняться, постепенно обретать цвет и объём, и вскоре Лантайн сообразила: это рамка, для картины или для фотографии. В рамке всё так же неторопливо стало проступать яркое пятно и постепенно обретать форму, оставалось только эту форму узнать.

- Бабочка! - выпалила Евгения, ещё не досмотрев, но уже узнав. - Синяя бабочка, в рамке... по-моему, настоящая. Слишком объемная для рисунка. Мне так кажется.

Тео Чун

В конвертах оказалось не то чтобы совсем не то, что он увидел, но и не совсем то. Особенно Тео понравился фокус с черным квадратом на белом фоне. В одном он оказался прав - черно-белое там точно было. Правда, он размахнулся на сильно большой формат, нудно было быть немного скромнее. А вот желтое и круглое оказалось улыбающейся мордашкой смайлика, странно, что он не понял, что это такое, учитывая то количество часов, что Тео проводил, листая страницы социальных сетей и общаясь с друзьями. Видимо, у некоторых третий глаз так и остается закрытым всю жизнь.

На очереди было следующее задание, только теперь вместо конверта уже была целая коробка. Понять, что внутри, также не представлялось возможным, потому что ее нельзя было трясти, особенно щупать и вообще как-то передвигать, чтобы хотя бы прикинуть вес предмета, а потом подгонять его под то, что мог бы теоретически увидеть благодаря энергии Аджны. Так что Тео не стал даже ее трогать, а снова просто уставился через огонь на коробку, расфокусировав взгляд и стараясь сосредоточиться на синей лобной чакре, чтобы как-то стереть границы реального и заглянуть внутрь, презрев картонные стенки коробки. Только вот вместо того, чтобы заглядывать в коробку, взгляд то и дело соскальзывал на лежащую рядом на столе его собственную зажигалку, когда-то подаренную братом. Тео подумал сначала, что она просто его отвлекает от работы, и взял в руки, чтобы убрать обратно в карман, даже она ему не мешала, но задержал в руках, прислушиваясь к своей хваленной интуиции. Что-то подсказывало ему, что здесь есть связь, причем самая прямая.

- В коробке зажигалка. Не такая, как моя, скорее всего попроще, в обычном пластиковом корпусе. Цвет...не вижу. Но одного конкретного хозяина у нее нет. Или пока еще нет.

Альда Дженнаро

Едва получив разрешение проверить себя, Альда торопливо распечатала конверт. И какое-то время печально хлопала краем открытки туда-сюда: *не разобрала, что здесь не просто рисунок, голова садовая, ну как так-то?* После этого казуса вера в свои способности у Альды несколько пошатнулась. Но задание было не последним, ещё был шанс реабилитироваться и вырасти обратно, и в глазах мастера, и в своих собственных. Готовясь к новой маленькой битве, Дженнаро растерла ладони, потом попыталась деловито похрустеть пальцами, исторгла аппетитный хруст из костяшек одних только указательных пальцев, но не слишком из-за этого расстроилась. *Война, так до победного конца! Ну же, следующий ларчик мне, пожалуйста, поскорее!*

Со следующим "ларчиком" возникли некоторые проблемы - сперва Альда попыталась привычно пристроиться к нему головой, но быстро отказалась от этой идеи, когда не вышло про вернуться с первых двух-трех раз. Для того, чтобы, подобно одной из учениц, в самом деле лечь лбом на коробку, Альде не хватило смелости. Итальянке казалось, что так она будет выглядеть смешно, а это уверенности в себе никак не способствует. Дженнаро повела в воздухе руками, очерчивая для себя некий коридор, по которому должна была двигаться энергия чакры. Не с первого раза, но всё же пробила синей энергией стенку коробки насквозь, жадно вгляделась внутрь и поспешила сообщить: - Это похоже на медальон. На нём рисунок, не очень понимаю какой - вроде бы число тридцать, но ещё какой-то росчерк сверху есть. И ещё... - Альда мучительно пощелкала пальцами, выбирая подходящие слова. Когда девушка прикоснулась к кулону, ей сразу вспоминалось, как они с сестрой долго ехали на автобусе, и впереди бесконечной пыльной змеей вилась дорога. Дженнаро могла с уверенностью гарантировать лишь то, что никто из них с сестрой не притащил этот медальон с собой в рюкзаке, но рискнула предположить: - Его купили где-то не здесь, да? Я имею в виду даже не в деревне, а дальше? Везли долго?

Дара Лебо

К проверке самой себя Дара подходит крайне ответственно. Сперва девушка вскрывает первый конверт и внимательно читает лежащую там газетную вырезку, отмечая, где и почему не получилось вычленить нужные детали. Потом Дара открывает второй конверт, высыпает шерстинки на ладонь и пристально их разглядывает. Так и хочется сказать самой себе: *если бы не конверт, подруга, ты бы узнала здесь оборотня, не ходила бы кругами.* Когда шерстинки лежат прямо на ладони, гораздо легче почувствовать идущее от них двойное ощущение человека и тигра.

Только полностью покончив с первым заданием, Дара берётся за второе. Сперва, закрыв глаза, сосредоточенно водит руками возле коробки, порой задевая её ладонями. И по тому, как некомфортно рукам, как хочется убрать пальцы подальше, Лебо вдруг понимает: внутри оружие. Что-то, обо что можно уколоться или

порезаться, а может, и то, и другое сразу. Перебарывая неприятные ощущения, Дара кладет одну руку на крышку коробки, ладонью вверх, открывает глаза и смотрит прямо сквозь ладонь.

В первый миг блондинке кажется, что к ней в руку ложится треугольник - странная, неуместная сейчас, не похожая на оружие вещь. Дара концентрируется сильнее, вглядывается пристальнее, и треугольник преобразается в сюрикен с тремя лучами-лепестками. Остро наточенное оружие угрожающе поблескивает, и девушке всё кажется, что металл вот-вот сам собой изогнется и рассекает ей ладонь.

- Это сюрикен, трехконечный сюрикен, - говорит Дара, поспешно отдергивая руку. Девушка не знает, можно ли именовать сюрикен так, но спешит дополнить: - И он кажется мне - даже не знаю, как сказать. Соскучившимся? Голодным? Им не пользуются?

Эрика Ривер

Заглянув внутрь своих конвертов, Эрика обрадовалась и огорчилась одновременно. Ну да, на листах нарисованы шары, круги, сферы, всё правильно. И один из них даже синий, а второй по-горячему яркий, это тоже правильно. Вот только второй цвет оказался не оранжевым, а красным, и это маленькую мексиканку знатно расстроило. Ривер лет с двенадцати помнила, что в компьютерах все цвета складывают из более или менее вложенных в них красного, синего и зелёного цветов. Как можно было один из этих базовых цветов распознать, а второй проворонить, для девушки для самой осталось загадкой. Эрика печально вздохнула и за неимением возможности пододвинуть коробку ближе к себе сама съехала на край скамьи, продвигаясь ближе к коробке.

Все гладкие грани и острые углы коробки Эрика ощупала внимательно, но при этом - со всей возможной аккуратностью, чтобы это не выглядело со стороны так, будто девушка, вопреки указаниям сифу Бо, пыталась подвигать или потрясти коробку. Внимательные прикосновения отзывались проблесками намечающегося под крышкой силуэта, а через какое-то время Ривер, наведя прицел, и вовсе распознала: бутылка. Нет, не так. Бутылочка. Флакон. Славный такой, симпатичный.

- В коробке лежит, точнее, всё-таки стоит флакон. Небольшой, его, наверное, можно от крышки до доньшка уместить на указательном пальце. Только не на моём, - смущённо уточнила Эрика, вовремя взглянув на свои отнюдь не самые крупные ладони. Задумчиво погладила крышку коробки и уточнила: - Во флаконе что-то есть. Он не может быть пустым и одновременно казаться таким плотным, это же будет дичь какая-то.

Ярина Миненко

Ярина энергично закивала, когда сифу Бо стала говорить про Йона Рабе: вот да, и такое что-то в фильме тоже было. Давно смотрела, помнила подробности уже смутно - одесситке сейчас было главным обозначить, что для нее это не просто лицо на фотокарточке и не одно только всплывшее в сознании имя, а вполне настоящий человек. Судя по реакции сифу Бо, это у девушки вполне получилось. Содержимое второго конверта - ту самую тяжелую статью, которую не получилось одолеть и внятно прочесть прорицанием - Ярина внимательно прочла, но не могла сказать, что у нее получилось достойно вникнуть в большое количество сложных, малознакомых иероглифов. Тут и без прорицания пришлось бы туго. Но поскольку в

сумме задание, сделанное так себе, и задание, справиться с которым получилось очень даже ничего, дали усредненный приличный результат, одесситка не стала чересчур переживать из-за неудачи со статьей, а деловито перешла к доставшейся ей коробке.

Скользнувшая внутрь коробки синяя паутинка мигом подтвердила: там не пусто, есть продолговатое уплотнение на дне. Блестящее, даже вернее сказать - блистательное. Как следует всесторонне ощупав неведомый предмет энергией, Ярина уверилась в этой мысли: точно, благородное золото, в сочетании с чем-то еще, с камнями какими-то, пока непонятно с какими. Форма и очевидная роскошь наводили на мысль о том, что это украшение. Наверное, шпилька для волос. Ярина подняла взгляд на Шэн, раскрыла было рот, чтобы ответить, и вдруг осознала: такая шпилька хорошо должна смотреться в серебристых волосах. Сольется с ними как родная. Но это не на каждый день, конечно.

- Здесь ваша вещь, - уверенно сказала Ярина. - Украшение для волос. Шикарное такое, золотая шпилька с камнями. Или позолоченная, может быть, - спохватилась девушка, сообразив, что цельный кусок золота для заколки - это звучит слишком жирно. Шпилька практически не производила впечатление того, что ею пользуются, поэтому Ярина осторожно продолжила развивать мысль: - Но мне кажется, вы ее почти не носите. Может быть, она всего для одного особого случая. Вроде как у школьниц - выпускное платье. - Последнее сравнение казалось скользким, но Ярина все равно рискнула его высказать. Для большей отчетливости.

Шэн Бо

- Курук, это - вишня, - ответила Шэн. Она не была уверена, что он узнал бы дерево, даже если бы смотрел на ветку глазами, а не прорицаниями. - Матвей, тебе досталась кисть для каллиграфии сифу Ньяо. Да, его звериный облик - журавль. Райан, открой и посмотри, это - лунный пряник, обычно их готовят к празднику Середины Осени. Евгения, Тео, все верно. Альда, можешь посмотреть на кулон, на нем - знак Ом. Ты права, он издалека, из Лумбини, с родины Будды. Дара, да, это сюрикен мастера Лю. Этим оружием ни разу не пользовались в бою, и я надеюсь, в ближайшее время не воспользуются. Эрика, можешь посмотреть. Это - эфирное масло сандала. Ярина, все верно, там моя заколка. Я носила её один раз в день свадьбы.

Шэн была довольна тем, как ученики справились с этим довольно сложным заданием. Некоторые видения были особенно точные, но даже те из учеников, кто не был опытными прорицателями, смогли почувствовать верные образы.

- Вы хорошо справились, - сказала Шэн. - Постарайтесь запомнить для себя, что помогло лично каждому из вас выполнить оба задания. В прорицаниях не бывает универсальных методов, каждый по-своему смотрит и по-своему видит. Вы должны найти свои методы, которые будут эффективны. Просто сейчас сядьте и подумайте, не обязательно рассказывать об этих методах вслух. Если во время занятия у вас возникли вопросы - задавайте.

Занятие будет завершено 20.11

Райан О'Мера

Словосочетание "лунный пряник" Райан слышала в первый раз. И удивленно

захлопала глазами - слова в голове бились друг в друга, никак с друг другом не связывались и упорно не рождали вместе никакого образа. О'Мера заторопилась, схватилась за крышку коробки, зачем-то попыталась ее прокрутить в одну, потом в другую сторону, наконец подцепила крышку пальцами и извлекла из коробки что-то круглое и приплюснутое, похожее на баночку для крема. На пряник это для Райан было похоже мало - казалось слишком игрушечным, глянцево-эмалевым, несъедобным.

- Я бы назвала это пряником в последнюю очередь, - чуть слышно пробормотала ирландка, вертя угощение в руке. - И лунным - тоже. Съесть такое я бы не смогла вообще, мне бы не хватило мужества. Не потому, что я не верю в мягкость этого пряника и переживаю за свои зубы. Я слишком верю в его красоту, я ни за что не посмею начать ее грызть.

То, что О'Мера не смогла распознать содержимое коробки, отошло глубоко на второй план. Девушке казалось это вполне логичным: как можно на слух опознать то, о чем никогда не слышала и что никогда в глаза не видела? Шерлок Холмс, может быть, и мог догадаться о существовании Атлантического океана по одной только капле воды, но если бы вместо самой капли ему предложили бы только звук ее падения, у него были бы трудностями. Райан же было и того тяжелее, способности к дедукции в ней отнюдь не колосились.

- У меня не получается смотреть глазами. Я ориентируюсь только на слух, я не понимаю, как заставить себя видеть, - жалобно сказала О'Мера. - Но это ведь зависит от чакры? Я смогла бы повернуть переключатель и перераспределить энергию на глаза, если бы знала, как?

Курук

Его комментировали первым. Он насторожился, когда услышал своё имя. Итак... Сейчас Шэн скажет, правильно он определил или неправильно. Конечно же, нет. Это была вишня. Но он бы и вправду не смог определить, даже если бы увидел эту ветку своими глазами, потрогал, понюхал. Но сам факт того, что он увидел почти на 100% правильно, его не мог не радовать. И эта победа давала определённый стимул к дальнейшему развитию прорицаний. Хотя, пока было не совсем понятно, что он будет с их помощью такого скрытного видеть. В деталях рассматривать своё будущее? Сомнительное применение...

Они хорошо справились. Они молодцы. Его способ видения - просто смотри и всё. Смотри вдаль, словно твой внутренний глаз видит дальше, сквозь предметы. Курук видел именно так. Во всяком случае, на этом занятии. На прошлом мастер-классе у него не получилось ничего сделать, так как нечего было смотреть. Была только чья-то кровь. Там нужно было определять её хозяина как-то по-другому, он так и не понял, как именно. То есть в каких-то случаях он мог с такой же лёгкостью, как сегодня, это сделать, а в других он будет мучиться и у него не будет получаться. Да, в принципе, такое бывает не только в прорицаниях.

- У меня есть вопрос, - поднял руку парень, - а для чего вообще нужны прорицания? Куда стремиться? - прозвучало как-то глупо, но если сейчас Шэн не разъяснит парню эти основы, то он так и будет всю жизнь докапываться до этого сам. Вообще, странно, что он спросил, непохоже на него. С другой стороны реально не хотелось искать смысл прорицаний аки смысл всей жизни - как минимум целую вечность.

Матвей Болотов

Наспех подрезанная у одного из предыдущих ораторов и выкинутая в пространство, как блуждающий палец в небо, версия о человеке-журавле-оборотне оказывается не просто близкой к истине, а именно что истиной. Матвей недоверчиво хмыкает – ишь ты, интуиция сработала, напололам с житейской хитростью, бывает же такое. В отличие от Райан, лезть в свою коробку, доставать кисть и тоже разглядывать её со всех сторон Болотов не порывается. Кисть, как уже выяснилось, чужая, и это немедленно делает её для Матвея чем-то абсолютно неинтересным. Не то чтобы неприсваиваемым, но, в общем, куда-то туда. Парень придаёт лицу вежливое выражение и пальцем цепляет коробку за угол, вращая её вокруг своей оси – запрет на "не двигать" ведь, кажется, уже недействителен?

Вопросов к мастеру у Матвея, пожалуй, и нет; во всяком случае, юноше кажется, что сейчас он про себя всё понимает. Его ключевые умения лежат на стыке внимательности и дотошности, помноженные на мелочность, и в конечном итоге дают неплохие, лежащие близко к истине результаты. На этом Болотов стоял всю сознательную жизнь до Линь Ян До, продолжает стоять сейчас и, видимо, так впредь и будет от этих условий строить для себя прорицания. Если, вдруг, конечно, что-нибудь трагическим образом не изменится и не перевет нынешний способ добывать сведения в разряд полного неликвида. Пока вроде бы ничто не предвещает.

Тео Чун

Тео был удивлен, что на этот раз ему удалось довольно точно описать спрятанный в коробку предмет, так что он, недолго думая, открыл коробку и лично проверил содержимое. Это действительно оказалась зажигалка, не такая, как у него, намного дешевле, в обычном прозрачном пластиковом корпусе синего цвета, который никак не скрывал переливающегося внутри бензина. Ею, скорее всего, еще даже ни разу не пользовались. Убедившись, что все сказал действительно верно, Тео отодвинул от себя коробку и постарался честно задуматься над вопросом мастера Бо, продолжая автоматически крутить в руках свою собственную зажигалку, словно это могло ему помочь думать.

Определенно, и в первый и во второй раз ему существенно помог огонь зажженной свечи, но сам процесс Тео всегда представлял себе как-то по-другому, нежели вышло у него. Он думал, что ему привидятся какие-нибудь видения или образы в пламени огня, ну так, картины будущего, прошлого, настоящего и прочая муть, но выходило совсем по иному. Взгляд постоянно соскальзывал с пламени, и виделось как раз не в пламени, а как-то краем глаза, словно бы между прочим. Для себя младший из близнецов обозвал это боковым зрением. Главное было не поддаваться этому ощущению и не косить глазами то вправо то влево, чтобы уловить чуть больше, чем начинало казаться. Иначе так и косоглазие можно было заработать.

В целом, вопросов у него не было, отчасти потому, что для себя он уяснил главный принцип работы "его" прорицаний. А вот как ими воспользоваться и для чего - это уже совсем другая история.

Шэн Бо

- Райан, попробуй другие способы получения информации. Скорее всего, тебе проще слышать, чем видеть, но способность слышать не уйдет, если ты будешь

искать другие пути. Например, завязать глаза заранее перед тем, как работать, и сосредоточиться на энергии Аджны, как она стекается к Третьему глазу, - сказала Шэн. - Смотри на пламя, чтобы оно не давало видеть лишнее, или в коридор из зеркал, чтобы они забивали те образы, что глаз видит обычно. Попробуй разные варианты. Можешь подойти ко мне потом, я позанимаюсь с тобой отдельно.

Это было довольно сложной, но интересной задачей. Шэн была тигром, привыкшим ориентироваться на то, что говорили глаза и уши. Зрение было важным, поэтому для прорицаний нужно было много работать, учась разделять те образы, что видели глаза в физическом плане, от тех, что можно было рассмотреть в более тонких сферах.

- Курук, - Шэн посмотрела на ученика внимательно и даже немного удивленно, - этот вопрос я должна задать тебе, а не ты мне. Ты зачем-то пришел на занятие, значит, чего-то ожидал от него. А стремиться всегда нужно к объективности, чтобы не путать прорицания с воображением.

Прорицания были инструментом. И вопрос Курука звучал для Шэн так, будто он пришел к ней попросить молоток, а потом спросил, для чего этот молоток ему нужен.

- Занятие окончено, вы можете быть свободны, - сказала Шэн.

Она встала со своего места, коротко поклонилась ученикам и вышла из аудитории.

Занятие завершено.
